

Catriona Kelly

О РЕШЕТКАХ И ГРУППАХ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

НА "ОТКРЫТЫЕ" И "ЗАКРЫТЫЕ" ОБЩЕСТВА

В финальной части "Ракового корпуса" Александра Солженицына главный герой, Костоглотов, идет в городской зоопарк, где видит двух совершенно разных животных. Первое — винторогий козел:

В его вольере высилась скала с крутым подъемом и потом обрывом. И вот именно там, передними ногами на самом обрыве, неподвижно, гордо стоял козел на тонких сильных ногах, а с рогами удивительными: долгими, изогнутыми и как бы намотанными виток за витком из костяной ленты. У него не борода была, но пышная грива, свисающая низко по обе стороны до колен, как волосы русалки.

В следующей клетке Костоглотов видит обезумевшую белку, мечущуюся в колесе:

Не было в клетке внешней силы, которая могла бы остановить колесо и спасти оттуда белку, и не было разума, который внушил бы ей: "Покинь! Это — тщета!" Нет! Только один был неизбежный ясный выход — смерть белки. Не хотелось до нее достоять. И Олег пошел дальше.

Аллегорическое значение этих двух животных очевидно читателю даже без авторской подсказки: "Так двумя многосмысленными примерами — справа и слева от входа, двумя равновозможными линиями бытия, встречал здешний зоопарк своих маленьких и больших посетителей".¹ Это значение подчеркивается отличием среды обитания (вольер² vs. клетка, скала vs. колесо), положением тел животных (козел стоит, тогда как белка бежит) и эмоциональной окраской их поведения (достоинство vs. безумие). В контексте этого противопоставления примечательно, что сравнение между этими "равновозможными линиями бытия" строится вокруг оппозиции закрытое/открытое (технически говоря, оба животных находятся в замкнутом пространстве, однако белка обречена еще и на дополнительное заключение в колесе). Характерно также, что животные радикально отделены друг от друга (белке никогда не стать козлом, и наоборот). Но не менее важно, что сравнение двух "линий бытия" формулируется с чисто индивидуалистической точки зрения. То же самое можно сказать и об уроке, который выносит из посещения зоопарка Костоглотов, — его желание избежать неволи и принуждения выражается в отказе от отношений с другими людьми, когда он буквально бежит в благословенное одиночество.

Манера изображения Костоглотова в "Раковом корпусе" типична для размышлений о советском образе жизни — переход от "закрытого" к "открытому" модусу существования рассматривается здесь на уровне внутреннего преобразования мыслящего, одинокого "я" (ср. эссе Андрея Синявского и Иосифа Бродского³). Политический и культурный переход мыслится как изменение сознания. И в этом наблюдатели сходятся, конечно, с самим Поппером, который понимал "открытое" общество прежде всего как такое общество, "в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения"⁴ Хотя в советском контексте само "закрытое" общество нередко интерпретировалось иначе, чем у Поппера (который понимал его как органическое и зависящее от "биологического" времени и "племенных" традиций⁵), его концепция "закрытого" общества схожа с представлениями советских критиков-инсайдеров тем, что в обоих случаях исходным является предположение, будто только один тип "коллективной" личности — человек, подчиняющийся правилам, конформист, или, по-другому, "общественник" — характеризовал всю культуру в целом. Недостаток дихотомии "закрытое/открытое", таким образом, состоит в том, что она попросту подкрепляет освященный веками взгляд на советское общество как на монолитное — будь то "тоталитарная" модель навязываемой сверху власти или получившее хождение с конца 1990-х воззрение (оно, вообще-то, ближе к исходной попперовской модели), которое видит советское общество сквозь призму "мечты о единстве, красоте и совершенстве", "эстетизма и холизма коллективизма" и как "продукт, равно как и симптом, утерянного группового племенного духа".⁶ Так, те, кто вспоминает о советских праздниках, акцентируют главным образом чувство единения.

...При этом информанты стремятся объяснить, что восприятие праздника не было им навязано, и дежурные фразы о солидарности — для них не пустой звук.

Инф.:

-
- ¹ Цит. по изд.: *Солженицын А.И.* Не стоит село без праведника: Раковый корпус. Рассказы. М.: Книжная палата, 1990. С. 339, 340.
- ² Народная этимология может предполагать связь между "вольером" и "волей", хотя на самом деле *voliere* восходит к *voler* (лететь).
- ³ *Синявский А.* Диссидентство как личный опыт // Синявский А. (Терц А.) Путешествие на Черную речку. М.: Захаров, 1999. С. 398–416. См., например, с. 405: "Нам повезло остаться самими собою, вне советского 'единства'"; *Brodsky J.* *Less than One* // Brodsky J. *Less than One: Selected Essays*. London: Penguin, 1987. P. 3–33. См., например, p. 13 (об "уходе" как первом свободном поступке автобиографического персонажа).
- ⁴ *Поппер К.* Открытое общество и его враги / Пер. с англ. под общей ред. В.Н. Садовского. М.: Международный фонд "Культурная инициатива"; Soros Foundation, 1992. Т. 1. С. 218. Ср. с позицией Фридриха фон Хайека в "Дороге к рабству", где он говорит (не употребляя слов "закрытое" и "открытое") о "постепенной трансформации жестко организованной иерархической системы, — преобразовании ее в систему, позволяющую людям по крайней мере пытаться самим выстраивать свою жизнь" (Пер. с англ. М.Б. Гнедовского. Цит. по: Политология: хрестоматия / Сост. М.А. Василек, М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 345).
- ⁵ *Поппер К.* Указ. соч.
- ⁶ Там же. С. 246.

First published in *New Literary Observer* 100 (2009) (Russian version)
(c) Катриона Келли / *New Literary Observer*
(c) Eurozine